

УДК 1 (091) + 351.853.1 + 164.02 + 72.032

DOI: 10.34670/AR.2023.38.64.046

Философия символического образа как нарратив античной архитектуры

Фазылзянова Гузалия Ильгизовна

Доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры «Основы архитектуры и художественных коммуникаций»,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: FazylzyanovaGI@mgsu.ru

Неганов Владимир Владимирович

Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры истории и философии,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Аннотация

Соавторами научного исследования с философской и культурологической точек зрения на междисциплинарном уровне показана актуальность и практическая значимость философского осмысления символического образа как визуального нарратива архитектуры и градостроительной традиции эпохи Античности. Соавторы акцентируют внимание на возможностях интерпретационных корреляций смысловых доминант и трансформаций восприятия и понимания античного символа как визуального образа. В данном контексте, обосновывая значение философского нарратива, соавторы выявляют и обозначают возможные проблемы с этим связанные. В методологию данного научного исследования включены сравнительный анализ, обобщение, аналогия, системный подход, нарративный метод. Важным аспектом научно - исследовательской работы является тот факт, что с учётом существующих традиционных научных подходов при анализе смыслового содержания визуального символического образа в архитектуре эпохи Античности соавторами акцентировано внимание именно на современной философской и культурологической интерпретации античного символа. В научном исследовании соавторами сформулирован вывод о том, что нарратив как философски осмысленная и проанализированная символическая маркировка является актуальной и значимой формой трансляции античных смыслов в современность, качественно характеризующая и открывающая философию архитектурного и градостроительного символизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Фазылзянова Г.И., Неганов В.В. Философия символического образа как нарратив античной архитектуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 1А. С. 116-127. DOI: 10.34670/AR.2023.38.64.046

Ключевые слова

Философия; культурология; архитектура; античность; символ; нарратив; архитектурная композиция; интерпретация; традиция и современность.

Введение

Актуальность научного исследования обусловлена отсутствием однозначных и оптимально стандартизированных нарративов философского осмысления символического образа античной архитектуры. Научная новизна исследования состоит в необходимости философского осознания, презентации и репрезентации символического образа античной архитектуры. Основная цель научно - исследовательской работы: проанализировать и показать на междисциплинарном уровне значение философских смыслов символизма в архитектуре эпохи Античности. Основные задачи научного исследования: выявить основания нарративной базы для философского осмысления преемства традиций античного символизма и трансляцию нарративов эпохи Античности в современность. В связи с этим, важным нам представляется акцентировать внимание на главных и самых ярких смыслах и значениях символизма эпохи Античности, рассматриваемых, в частности, в трудах философов, филологов, архитекторов, религиоведов, культурологов.

Основная часть

Восприятие человеком мира – процесс динамический и многогранный. Стремление к познанию глубинных смыслов бытия мироустройства реализуется и запечатлевается в виде различных смыслообразующих и культууроформирующих доминант. Апофатический способ трансляции символических смыслов номинально заложен и презентуется в архитектуре эпохи Античности не только как визуальный маркер прошедшей эпохи, но и сохраняется как своеобразная долговечная знаковая система, транслирующая нарративы для философского восприятия, опознания, понимания и отыскания наиболее приближенных к изначальным смыслам символических посылов, запечатлённых в архитектурных памятниках. Мы уже неоднократно обращались к теме философского осмысления античного символа, как в общемировоззренческом плане, так и в контексте интерпретации античной символики в архитектуре древности и современности [Неганов 2008; Неганов 2015; Неганов, 2019; Неганов, 2020, Неганов, 2021; Неганов, 2022)]. В настоящем научном исследовании, на основании междисциплинарного осмысления символического образа античной архитектурной композиции, мы попытаемся, рассмотреть, по нашему мнению, значимые нарративы символизма античной архитектуры. По мнению Ю. М. Лотмана, «высокий символизм» непосредственным образом соотносится с жизненным пространством, которое создаёт человек и «переносится на весь мир в целом». В этой связи, можно отметить, что в общемировом контексте, «архитектурное пространство живёт двойной семиотической жизнью», поскольку оно одновременно и моделируется универсумом и моделирует его [Лотман, 2010, 676].

Мир природы и мир культуры неразрывным образом связаны не только в сознании человека, но и в историко-философском контексте. Античное понимание искусства как подражания реальности, согласно Платону, соотносится с деятельностью, направленной на формирование «виртуальной» не настоящей некоей фикции реального бытия, тем самым, существенно

принижая значимость творений античного искусства, в том числе и зодчества: «подражательное искусство далеко от действительности. Поэтому - то, сдаётся мне, оно и может воспроизводить всё что угодно, ведь оно только чуть - касается любой вещи, да и тогда выходит лишь призрачное её отображение» [Платон, 1994, т. 3, 393]. Согласно Платону, идеальный мир ни архитекторы, ни художники, ни скульпторы, ни ваятели, ни поэты никогда не смогут достоверно воссоздать или воспроизвести в своих, даже гениальных творениях искусства, поэтому «осталось бы заняться подражанием, то есть уподоблением, упражнением ощущений с помощью навыка, опыта и способностей к угадыванию, всё это многие называют искусствами, могущими достигать совершенства благодаря упражнению и труду» [Платон, 1994, т. 3, 64]. Аристотель же считает искусство в самых разнообразных его формах деятельностью познавательной, поскольку человек воспроизводя окружающее прекрасное бытие, через подражание («μίμησις») его совершенству, вольно или невольно, приобщается к его порядку, гармонии, соразмерности: «между домом и домостроителем нет ничего, что бы их связывало, но искусство домостроителя существует ради дома» [Аристотель, 1983, т. 4, 603]. Философ из Стагиры убеждён, что подлинное искусство невозможно без творчества и ни при каких обстоятельствах не должно ограничиваться формальным подражательством реальности, оно возвышает и преобразует человека, и носит созидательный познавательный характер.

Важнейшей исторической фигурой, связывающей нарративы античной архитектуры и современность, является Марк Витрувий Поллио, который прославился благодаря своему научному труду «Об архитектуре», и, будучи одним из важнейших историков архитектуры первого века до нашей эры, является в значительной мере собирателем и систематизатором уцелевших сведений об основных законах и принципах древнейшей античной архитектуры. Так, в частности, Леон - Батиста Альберти, рассуждая о тайнах зодчества, отмечает: «многие прекрасные наставления писателей погибли от несправедливости времён и людей, так что едва ли не один Витрувий дошёл до нас после великого кораблекрушения» [Альберти, 1937, т. 1, 175–176]. Философия, согласно Витрувию, способна предоставить для архитектора идеал, к которому нужно стремиться в работе и в жизни. Идеал, лишённый алчности, тщеславия и зависти. Не только возвышающий архитектора духовно, но и помогающий постичь природу вещей, которая будет реализована в красоте его строений. Философский идеал созидателя должен стать тем маяком, который освятит путь к пониманию смысла, заложенного в его архитектурном творении. Главный принцип работы архитектора, по Витрувию, можно выразить в трёх словах – красота (благообразие), полезность, прочность. Принцип красоты реализуется в благообразии архитектурного сооружения, которое возможно «по обычаю» и «по природе» [Витрувий, 1936, 23]. Достижение его в обоих аспектах – это цель, к которой надо стремиться архитектору. Первое достигается соблюдением внешних пропорций здания, выдержанности стиля и учётом восприятия здания наблюдателем со стороны. Кроме того, нужно принимать во внимание внутреннюю соразмерность, пропорциональность сооружения. Она, согласно Витрувию, рассматривается как «соответствие отдельных частей и всего целого одной определённой части, принятой за исходную» [Витрувий, 1936, 22]. Такой исходной частью, по которой можно рассчитать размеры всего здания, может быть, например, толщина колонны и т. д. Полезность архитектурного сооружения предусматривает его функциональное назначение. Природная красота, согласно Витрувию, находит своё место в архитектуре в том случае, если учитывается расположение здания относительно сторон света, гармоничная освещённость помещений, близость источников целебных вод. Так или иначе, практически всегда получается, что неминуемо нормой для понимания замысла античной архитектуры становится тот

актуальный его эпохе и времени опыт исследователя, который автоматически проецируется на прошлое, по принципу подобия наделяя знанием настоящего прошлое, приписывая древнему новые современные смыслы и символические обозначения, поскольку «в сознании воспринимающего прошлое и настоящее состояние системы присутствуют одновременно» [Лотман, 2010, с 667]. По нашему мнению, философское осмысление и понимание античных символов необходимо исследовать именно как ключ к проникновению в мир культуры. Таким образом, античное архитектурное зодчество в значительном большинстве своём напоминает некий текст, зашифрованный и многотомный, при этом традиционно на прочтение этого архитектурного текста доминирующим образом влияет культурно - исторический контекст, вне которого его древнейшие смыслы остаются непознаваемы. Непостижимый уму мистический нарратив довлеет и «давит», по словам А. Ф. Лосева, над всеми древнейшими архитектурными шедеврами, понимание смыслов которых недостижимо для человека: «ни тоненькие китайские столбики, ни плохо расчленённый гигантизм индийских храмов и ассирийских дворцов не созданы для раздельно - тектонического и человечески - понимающего восприятия. Там на человека давит что - то нерасчленённое, космическое, надчеловеческое» [Лосев, 2000, 729]. Повествование, осуществляемое через специфические античные символические образы, зафиксированные в архитектурных композициях античных полисов, является, по нашему мнению, не только возможностью соорганизации отдельных архитектурных частей и элементов в гармоничное и соразмерное всеобщее архитектурное пространственное единство, но и служит основой для содержательного наполнения строительного объекта некими смыслами, транслируемыми посредством внедрения художественного образа в конструктивный контекст строения. Собственно, в этом и заключается качественное отличие архитектуры как особого вида художественного творчества, от инженерно-конструктивной, дизайнерской и строительной деятельности. В этой связи, например, архитектурный ордер, является образным переосмыслением тектонических закономерностей конструктивной системы, придающей сооружению необходимую устойчивость и прочность.

Мир культуры через нарративы, наличествующие в архитектурных знаках и символах, раскрывает весь спектр мироустройства и мировоззрения человека, включая идеалы, фобии, движущие мотивы и ценностные основания, то есть всё, что составляет вектор развития той или иной цивилизации. Сообразно этому человек формирует то пространство, которое наилучшим образом соответствует его идеям. Неслучайно, ставший классикой и одним из отличительных признаков древних строений античности антропоморфизм в полной мере соответствует распространённой греческой традиции почитания гармонии совершенного человека, поэтому когда древнегреческий архитектор «строит, он придаёт всем архитектурным частям гармоничные отношения, согласованные с функцией здания, и его архитектура обладает той простотой, которая восхищает нас в строении человеческого тела» [Виолле, 1937, т. 1, 76]. Античный полис как тщательно продуманная и спроектированная с учётом максимального количества факторов система, нередко наделяется антропоморфными одушевлёнными свойствами. Нарративы архитектуры как «скрытый намёк» вполне можно назвать невербальным способом коммуникации. Так, например, французский поэт Поль Валери устами своего главного героя – архитектора Эвпалиноса, разделяет «все построенные здания <...> на безгласные, говорящие и поющие» [Валери, 1993, 176-177]. Сегодня зачастую актуальным, применительно даже к современным городам, является выражение о своеобразной сакральной удивительной душе города. Талантливый замысел строителей создаёт не просто нужные строения, но здания одушевлённые говорящие, поющие и немые: «причём эта одушевлённость

или же немота не вызваны ни назначением зданий, ни даже их обликом. Это зависит от дара строителя или от расположения Муз» [Валери, 1993, 177]. Бытие человека в пространстве и времени земной жизни спроецировано и акцентировано, преимущественно, на способ и качество организации жизни. Градостроительство в контексте такого понимания, по нашему мнению, является именно способом отражения высшего назначения и реализации практического сосуществования людей.

Не только античные архитектурные комплексы, но и отдельные сохранившиеся компоненты благодаря насыщенному символическому контенту, аккумулируют в себе как прикладные, практические, так и метафизические смыслы. В связи с этим, выполняя «разнообразные задачи, подчас требующие тщательной и кропотливой работы, архитектор не может ограничиться лишь одним размашистым и живописным наброском задуманного им здания – он должен уметь разработать его до мельчайших подробностей, постоянно соблюдая логическую связь и осмысленность во всех частях и деталях» [Михайловский, 1949, 148-149]. Благодаря этому через особую знаковую систему символического наполнения значения и смыслы античной архитектуры собираются, сохраняются и транслируются через эпохи в современность, преобразуясь в традиции и опыт. При этом смысловая насыщенность античных памятников такова, что нарративный анализ позволяет рассматривать древнейшую архитектуру как живой наглядный документ времени. Например, в шедевре мировой архитектуры – Парфеноне, традиционно датируемом V веком до н. э., архитектурное величие которого связывают с именем Иктина, во всей полноте соблюдены главные принципы античного архитектурного зодчества – золотое сечение, симметрия, гармония. Что согласуется с мнением Г. Д. Гримма о том, что главным в художественном оформлении сооружения «является достижение гармонии здания, которая складывается из ряда отдельных факторов – симметрии и асимметрии, ритме и контрасте, масштабности, соразмерности и равновесия, регулирующим звеном которых является пропорциональность» [Гримм, 1935, 7]. Очевидно, что не каждое архитектурное строение древности сообщает о себе хоть что-то. Это вполне можно объяснить не только общей ветхостью сохранности сооружения, но вполне вероятным наличием в античном полисе, так называемых, «немых» типовых безгласных зданий [Валери, 1993, 176]. Однако, по нашему мнению, и в так называемом «немом» сооружении, всегда есть какая-то информация, в нём всегда присутствует своя история, своя тайна. Просто, не все строения сохранили свой первоначальный облик. Зачастую, исследователю не хватает достоверных исторических сведений для считывания архитектурной трансляции нарратива, поскольку «погибли все сочинения древнегреческих зодчих, в числе которых были книги великого строителя Парфенона – Иктина, построившего Мавзолей в Галакарнассе, Херсифрона и Метагена, строивших знаменитый храм Дианы в Эфесе, и строителя афинского Арсенала – Филона» [Михайлов, 1967, 3]. Понимание подлинного значения архитектурного памятника возможно только на основании междисциплинарного анализа, поскольку лишь в этом случае возможно учесть максимально большее количество свидетельств, признанных историческими фактами, включая знания разнообразных и взаимодополняемых тенденций в различных областях знаний, учитывая сформулированный античной философией принцип икономии: «не более так, чем иначе» [Байдакова, 2008, 64]. Распознавание, восприятие, интерпретация информации символа неотъемлемо от культурно - исторического контекста, поскольку, по нашему мнению, «понимание как явление культуры является онтологическим феноменом» [Фазылзянова, 2009, 10].

В историко-философских исследованиях традиционно принято полагать, что в античном мировосприятии, практически всё земное мироустройство является отражением небесного

миропорядка. Не стала исключением из этого постулата и система организации античного полиса во всём его архитектурном величии. В связи с этим, и нарративный анализ символики античной архитектуры в значительной мере привязан к известным историческим событиям и ищет подтверждения в сохранившихся источниках, не только письменных документах, но и устных преданиях. Э. Панофский справедливо утверждает, что «историк искусства должен сравнивать своё представление о внутреннем смысле произведения или группы произведений, которым он уделяет своё внимание, со своим представлением о внутреннем смысле всех доступных ему документов цивилизации, исторически связанных с данным произведением или группой произведений, с документами, свидетельствующими о политических, поэтических, религиозных, философских и социальных тенденциях исследуемой эпохи, страны или личности» [Панофский, 1999, 55-56]. Однако, трактовка повсеместно повторяющихся символических компонентов зачастую не находит достоверных объяснений, и основывается на субъективных нарративах интерпретаторов. Каждое архитектурное строение всегда несёт информативно - насыщенную функцию. Так, например, П. Валери называет «всего лишь мёртвыми глыбами, несравнимыми даже с горами щебня» и достойными «только презрения те здания, которые не говорят и не поют» [Валери, 1993, 177]. Вместе с этим, например, рассуждая о красоте Парфенона, Э. Э. Виолле ле Дюк привлекает аргументы антропоморфизма, обосновывая и представляя эту красоту Парфенона, по аналогии с красотой «хорошо сложенного, обнаженного человеческого тела» [Виолле (1937), т. 1, 75]. Приводя подобную аргументацию в качестве доказательства и иллюстрации антропоморфизма греческой архитектуры, Э. Э. Виолле ле Дюк использует эмоционально яркий поэтический нарратив: «обнаженный человек прекрасен, потому что он есть; потому, что без всяких умственных усилий, без всяких расчётов, мы знаем, что он движется, что он силен, что он ощущает, видит, думает, что он совершенен, что он един» [Виолле ,1937), т. 1, 75]. Эвпалинос, описывая построенный им храм в честь Гермеса, раскрывает тайные смыслы, символически запечатлённые в архитектурном облике этого сооружения, называя сладостной метаморфозой скрытые в камне значения этих символов: «там, где прохожий видит лишь стройный портик – самый обычный: четыре колонны, простейший стиль, – там заключил я воспоминание об отраднейшем дне моей жизни. <...> Никто не знает, что этот изящный храм заключил в себе мысленный образ некой девушки из Коринфа, которую я счастливо любил. Он в точности воспроизводит пропорции её тела» [Валери ,1993), 176-177]. Исходя из того же антропоморфического нарратива, по мнению А. Ф Лосева, «уже давно в истории и в теории архитектуры сопоставляют греческую колонну именно с человеческим телом. Она вертикальна, как человеческое тело (а не как тело животного), и её вертикальность не схематическая, а живая (энтазис)» [Лосев ,2000, 730]. По нашему мнению, античная архитектура, будучи в полной мере зеркалом, отражающим религиозные, мировоззренческие и культуuroобразующие доминанты всего человечества является самым долговечным, массовым и активным способом сохранения и трансляции информации. Античная архитектура – это не только художественно оформленное запечатление прошлого, но и послание в будущее, это сохранение исторической памяти, преемство и передача опыта поколений, основание культурно - исторического наследия.

В контексте анализа нашего исследования необходимо отметить, что для архитектуры Древней Греции характерно строгое соблюдение идеальных соотношений и пропорций составных частей зданий, которые во многом определяют высокий художественный стиль и целостность античных сооружений. В частности, наиболее показательна в этом плане, такая строго упорядоченная система архитектурной композиции как античный ордер. Э. Э. Виолле ле Дюк поставляет превыше всего в античной архитектуре закон ордеров и приписывает именно

ему всё великолепие зодчества греков. На этом нарративе он формулирует свой вывод о том, что «греческое здание не требует ни пояснения, ни комментариев; оно прекрасно, ибо иным оно не может быть, подобно тому, как человек прекрасен, ибо лучшего нельзя создать» [Виолле, 1937, т. 1, 75]. Более того, нарратив самовещающего о себе здания в конструктивном воплощении античных памятников, имея в виду, что «греческий памятник говорит то, что он имеет сказать, сразу и всем», Э. Э. Виолле ле Дюк присовокупляет к утверждению о том, что «необыкновенное и прекрасное свойство кажется недостатком в глазах людей, которые привыкли видеть в архитектуре вечную загадку» [Виолле, 1937, т. 1, 75]. Словно в подтверждение такого взгляда на ценность архитектурных эстетических смыслов во введении книги Джакомо Бароцци да Виньола «Ордера гражданской архитектуры», опубликованной государственным научно - техническим издательством Украины в 1937 году редактор И. И. Малоземов и переводчик С.А. Тульчинский утверждают, что «приводимые им [Виньолой] поэтические легенды не претендуют на серьёзное освещение этих вопросов и потому в тексте были подвергнуты значительному сокращению» [Гарнери, 1937, 4]. Такая «оценка специалистов» позволяет с уверенностью констатировать тот факт, что интерпретация смыслов, присутствующих в архитектурной композиции, во многом обуславливается субъективной позицией, а также степенью осведомлённости теоретиков и практиков той или иной эпохи, ибо «нет ничего удивительного в совершенном невежестве [отдельных людей] относительно изваяний – будь то каменных или деревянных; точно так же некоторые, не зная грамоты, видят в высеченных на стелах надписях лишь камень, в писчих табличках – куски дерева, в книгах – переплетённые папирусы» [Порфирий, 2011, 267]. По нашему мнению, вышеприведённый пример в очередной ярко раз показывает, что на протяжении разных эпох нарративы вербализации символических смыслов архитектурных творений всегда носят субъективный характер как на уровне исторических повествований, включая предания, сказания, фантазии, так и явных домыслов, приписываний и подтасовок. Впрочем, это отнюдь не умаляет значимости и ценности древнейших сооружений. Так, например, метафорическая трактовка портика кариатид, то есть южного фасада Эрехтейона, храма посвящённому Эрехтею, легендарному царю Афин, при всём изобилии интерпретаций, и независимо от их количества и качества, оптимально выполняет, прежде всего, свою главную задачу – архитектурный ордер связывает всю строительную конструкцию в единое целое. Таким образом, мы видим, как отмечал О. Шуази [Шуази, 1937, т. 1, 373], что кариатиды, объединяют непохожие между собой и семантически разнящиеся системы: дорический постамент, который органично венчает ионический антаблемент, благодаря чему античный архитектурный стиль показывает своё художественное совершенство.

На основании научного анализа места и значения античной символики, по нашему мнению, следует вполне определённо констатировать тот факт, что величайшие образцы античной архитектуры актуальны и значимы с точки зрения сохранения культурного наследия и исторической памяти, которые, в свою очередь, «можно считать перспективным и актуальным способом формирования культуры в современном обществе» [Фазылзянова, Неганов, 2022, 171]. Культурно - историческое наследие античной архитектуры становится источником вдохновения и образцом для подражания в реализации архитектурных идей в современном градостроительном творчестве, более того, их смысловое содержание соответствует словам классика русской литературы: «Город нужно строить таким образом, чтобы каждая часть, каждая отдельно взятая масса домов представляла живой пейзаж. Нужно толпе домов придать игру, чтобы она, если можно так выразиться, заиграла резкостями, чтобы она вдруг врезалась в память и преследовала бы воображение. Есть такие виды, которые век помнишь, и есть такие,

которых, при всех усилиях, не можешь заметить в памяти» [Гоголь, 2009, т. 7, 270]. Именно таким способом, по нашему мнению, и осуществляется преемство, трансформация и трансляция античных смысловых нарративов на ином современном технологическом и мировоззренческом уровне. На сегодняшний день – больше мифов, домыслов, сакрализации, тайн, теорий, а значит, и перспектив в продолжение научных исследований, поиск междисциплинарных алгоритмов и путей для новых открытий в данном научном направлении. Актуально можно предполагать, что античная символика в архитектуре есть некая увековеченная в «камне» фиксация общепризнанных и узнаваемых древними смыслов, об исконном содержании которых современные исследователи могут делать лишь робкие и почти всегда субъективные предположения. Однако данное положение не является констатацией безысходности и невозможности научного поиска, напротив, это весьма мощный стимул к познанию неизвестного и непознанного.

Заключение

Таким образом, мы попытались проанализировать, как «звучит» античная символика в архитектурных памятниках древности и в современных строительных объектах. Несомненно, есть несколько уровней объяснения античного символизма от обычного, бытового, традиционного, общепринятого, о котором большинство учёных договорились, а остальные согласились, до смиренного уважения к мудрости античного строителя. Проникновение в замысел архитектора, осознанное, самостоятельное изучение, расшифровка и правильное истолкование символики, по нашему мнению, прерогатива разума, интуиции и мудрости философа «использовать произведения искусства. Именно в поисках скрытого смысла, или содержания, различные гуманитарные дисциплины встречаются на одном уровне, а не подчиняют себе одна другую» [Пановский, 1999, 56]. Архитектонические символические маркеры и знаки, во многом обладая свойствами идентичного сходства, в то же время, содержат характерные специфические мотивы, успешно интегрируемые в различные архитектурные ансамбли, и пронизывают мир древнейших строений. И здесь мы должны отметить не только превалирующий субъективно - интерпретативный взгляд на архитектурно - художественные особенности и символические метки архитектурных памятников, но и отсутствие достоверного понимания конструктивно - строительных закономерностей и способов их реализации, что становится особенно очевидным при научном анализе применительно к датировке и авторству того или иного объекта. В связи с этим, философия символического образа может быть проанализирована именно как нарратив античной архитектурной композиции, трансформируемый и преподаваемый в динамике историко-философско-культурологического осмысления символизма архитектуры эпохи Античности в преемстве и корреляции традиций древность – современность. С сожалением, приходится констатировать, что современный человек, зачастую исходя из основных постулатов своего мировоззрения, интерпретирует вечные смыслы античной архитектуры, зачастую низводя эти смыслы с недостигнутой его познанием высоты до утилитарно сиюминутного опознавательного уровня: «казалось, ещё ближе присмотрелись к древним, ещё глубже изучили их дух <...> но не узнали искусства давать величие всему целому и определить ему размер, способный вызвать изумление» [Гоголь, 2009, т. 7, 259]. На лицо, всегда лишь относительная достоверность интерпретаций традиционно сконструированных парадигм и альтернативных версий технологического могущества и художественного величия архитектуры эпохи Античности. Междисциплинарный анализ и философское осмысление, интуиция и творчество, с прогнозируемой вероятностью позволяют

соотнести своеобразие и однообразие античных строений, преемство стилистических и конструктивных решений и визуальное единообразие. Единый символический стиль всевозможных сооружений античного зодчества, может быть согласован через нарратив как рассказ, историю о памятнике, пояснение, объяснение того, о чём мы не знаем, однако важно помнить о том, что при этом неминуем обратный перенос и проекция настоящего понимания на прошлое. Таким образом, в контексте рассматриваемой и анализируемой в данном научном исследовании проблемы, можно обратить внимание на возможности интерпретационных соотношений смысловых доминант и трансформаций философского понимания античного символизма как визуального нарратива особенной знаковой системы архитектуры.

Библиография

1. Альберти Л. - Б. Десять книг о зодчестве: В двух томах. Том первый. – М. : ВАА, 1935. – 392 с.
2. Аристотель. Сочинения: В четырёх томах. Том 4. – М. : «Мысль», 1983. – 830 с.
3. Ахмедов Р. М., Прокоп А. В., Неганов В. В. Религия и культура. – М. : АЭБ МВД России, 2008. – 132 с.
4. Байдакова М. Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии: дисс. канд. философ. н. – М., 2008. – 233 с.
5. Валери П. Эвпалинос, или архитектор. Об искусстве. – М. : «Искусство», 1993. – 507 с.
6. Виолле ле Дюк Э. Э. Беседы об архитектуре. Том первый. – М. : ВАА, 1937. – 473 с.
7. Витрувий. Десять книг об архитектуре. – М. : ВАА, 1936. – 326 с.
8. Гарнери А. Ордера гражданской архитектуры. / Перевод с итальянского А. А. Зальцман, С. А. Тульчинский. Общая редакция И. И. Малоземова. – Киев: ОНТИ, ГНТИ Украины, 1937. – 129 с.
9. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 - ти томах. Том седьмой. – М. : ИМП, 2009. – 816 с.
10. Гримм Г. Д. Пропорциональность в архитектуре. – Ленинград – Москва: ОНТИ, ГРСЛ, 1935. – 149 с.
11. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. – Харьков: «Фолио»; Москва: ООО «АСТ», 2000. – 960 с.
12. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб. : «Искусство – СПб», 2010. – 704 с.
13. Михайлов Б. П. Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. – М. : ИЛС, 1967. – 280 с.
14. Михаловский И. Б. Архитектурные формы античности. – М. : ИАА СССР, 1949. – 248 с.
15. Неганов В. В. Античная символика и её влияние на формирование христианского символизма в антропологической и историко - философской перспективе. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Том 11. № 2 А. – С. 20 – 28.
16. Неганов В. В. Античные начала древнегреческой философии (историко - философский обзор). // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Том 11. № 2 А. – С. 29 – 40.
17. Неганов В. В. Духовно - нравственный смысл и значение символических образов в процессе распространения христианского вероучения как традиция, воспринятая христианами мыслителями от античного философского наследия. // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: «ХОРС» МНИ, 2020. – № 5 (73). – С. 25 – 29.
18. Неганов В. В. Идеальный город Античности и его практическое значение в историко - философской перспективе. // Философские и социокультурные проблемы развития города. – М. : МИСИ - МГСУ, 2021. – С. 6 – 38.
19. Неганов В. В. Немаловажные аспекты христианского символизма в антропологической и историко - философской перспективе. // Вестник Московского государственного областного университета. / Серия: Философские науки. – М. : «МГОУ», 2019. – № 1. – С. 118 – 126.
20. Неганов В. В., Мишина Ю. В., Лаврова П. Д. К вопросу о применении принципов философии прагматизма в архитектуре. // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. – Тольятти (Самарская обл.): ТГУ; Пенза: ПГАУ, 2019. – С. 102 – 104.
21. Неганов В. В., Щелоков К. С. История античной философии. – М. : ВВИА имени Н. Е. Жуковского, 2015. – 248 с.
22. Панофский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. – СПб. : ГА «Академический проект», 1999. – 394 с., илл.
23. Платон. Собрание сочинений: В четырёх томах. Том 3. – М. : «Мысль», 1994. – 654, [2] с.
24. Порфирий. Сочинения. – СПб. : Издание Санкт - Петербургского университета, 2011. – 660 с.
25. Фазылзянова Г. И. Понимание художественного текста как креативно - онтологический феномен: автореф. докт. культурол. – СПб. : СПбГУП, 2009. – 40 с.

26. Фазылзянова Г. И., Неганов В. В., Соколова Т. Ю., Агаева А. И. К вопросу о проектировании мультимедийного контента объектов культурного наследия: онтологический аспект. // Экономические и социально - гуманитарные исследования. – Москва:(Зеленоград): НИУ МИЭТ, 2022. – № 2. (34) – С. 170 – 177.
27. Шуази О. История архитектуры. Том первый. – М. : ИБАА, 1937. – 631 с.

Philosophy of symbolic image as narrative of antique architectural composition

Guzaliya I. Fazylzyanova

Doctor of Cultural Studies,
Professor of the Department "Fundamentals
of Architecture and Artistic Communications"
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: FazylzyanovaGI@mgsu.ru

Vladimir V. Neganov

PhD, Senior Lecturer of the Department of History and Philosophy,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Abstract

The co-authors of the scientific study at the interdisciplinary level substantiate the relevance and practical significance of the philosophical understanding of the symbolic image as a visual narrative of the ancient architectural composition from a philosophical and cultural point of view. The co-authors also focus on the possibilities of interpretive correlations of semantic dominants and transformations of the philosophical understanding of ancient symbolism as a visual narrative of a special sign system of architecture, and also identify possible problems associated with this. The main methods of this scientific research are comparative analysis, generalization, analogy and systematic approach, narrative method. An important aspect of the research work is the justification that, taking into account the existing traditional scientific approaches, the co-authors focused on the philosophical and cultural interpretation in understanding ancient symbols as “keys” to penetration into the world of culture and integration is not always only at the formal and aesthetic level of practical filling some semantic contents of the symbolic images of the era of Antiquity in modern architecture.

For citation

Fazylzyanova G.I., Neganov V.V. (2023) *Filosofiya simvolicheskogo obraza kak narrativ antichnoi arkhitektury* [Philosophy of symbolic image as narrative of antique architectural composition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (1A), pp. 116-127. DOI: 10.34670/AR.2023.38.64.046

Keywords

Philosophy; cultural studies; antiquity; symbol; narrative; architectural composition; interpretation; tradition and modernity.

Reference

1. Alberti L. - B (1935). Desyat' knig o zodchestve: V dvukh tomakh. Tom I. [Ten books on architecture: In two volumes. Volume I.]. – Moscow, Russia: «Publishing House of the All-Union Academy of Architecture». – 392 p.
2. Aristotle. (1983). Sochineniya: V chetyrokh tomakh. Tom 4. [Compositions: In four volumes. Volume 4.]. – Moscow, Russia: Publishing "Thought" – 830 p.
3. Akhmedov R. M., Prokop A. V. Neganov V. V. (2008). Religiya i kul'tura. [Religion and culture.]. – Moscow, Russia: Publishing House of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 132 p.
4. Baidakova M. Yu. (2008) Problema voli v filosofii i khristianskoy antropologii: diss. kand. filosof. n. [The problem of will in philosophy and Christian anthropology: diss. cand. philosopher. n.]. – Moscow, Russia. – 233 p.
5. Valerie P. (1993). Evpalinos, ili arkhitektor. Ob iskusstve. [Evpalinos, or Architect. About art.]. – Moscow, Russia: «Art Publishing House». – 507 p.
6. Viollet le Duc E. E. (1937). Besedy ob arkhitekture. Tom I. [Conversations about architecture. Volume I.]. – Moscow, Russia: Publishing «House of the All-Union Academy of Architecture». – 473 p.
7. Vitruvius. (1936). Vitruviy Desyat' knig ob arkhitekture. [Ten Books on Architecture]. – Moscow, Russia: Publishing «Publishing «House of the All-Union Academy of Architecture». – 326 p.
8. Garnery A. (1937). Ordera grazhdanskoy arkhitektury. [Orders of Civil Architecture.]. – Kyiv, UKRAINIAN SSR: Publishing «ONTI», «State Scientific and Technical Publishing House of Ukraine». – 129 p.
9. Gogol N. V. (2009). Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: V 17 t. T. 7. [Complete collection of works and letters: In 17 vols. V. 7.]. – Moscow, Russia: Publishing Publishing house of the Moscow Patriarchate. – 816 p.
10. Grimm G. D. (1935). Proportsional'nost' v arkhitekture. [Proportionality in architecture.]. – Leningrad – Moscow, Russia: Publishing «ONTI», «Main Editorial Board of Construction Literature». – 149 p.
11. Losev A. F. (2000). Istoriya antichnoy estetiki. Ranniy ellinizm. [History of ancient aesthetics. Early Hellenism.]. – Kharkov, Ukraine: Publishing «Folio»; Moscow, Russia: Publishing «OOO Publishing House ACT». – 960 p.
12. Lotman Yu. M. (2010). Semiosfera. [Semiosphere.]. – St. Petersburg, Russia: Publishing house "Art – SPB" – 704 p.
13. Mikhailov B. P. (1967). Vitruviy i Ellada. Osnovy antichnoy teorii arkhitektury. [Vitruvius and Hellas. Fundamentals of the ancient theory of architecture]. – Moscow, Russia: Publishing ILS. – 280 p.
14. Mikhailovsky I. B. (1949). Arkhitekturnyye formy antichnosti. [Architectural forms of antiquity]. – Moscow, Russia: Publishing IAA USSR. – 248 p.
15. Neganov V. V. (2022). Antichnaya simvolika i yeyo vliyaniye na formirovaniye khristianskogo simvolizma v antropologicheskoy i istoriko - filosofskoy perspektive. [Antique symbolism and its influence on the formation of Christian symbolism in the anthropological and historical-philosophical perspective] // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. [Context and reflection: philosophy about the world and man]. – Noginsk (Moscow region), Russia: Publishing house "Analytics of Rodis", Volume 11, No. 2 A, pp. 20 – 28.
16. Neganov V. V. (2022). Antichnyye nachala drevnegrecheskoy filosofii (istoriko - filosofskiy obzor). [Antique principles of ancient Greek philosophy (historical and philosophical review)]. // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. [Context and reflection: philosophy about the world and man]. – Noginsk (Moscow region), Russia: Publishing house "Analytics of Rodis", Volume 11, No. 2 A, pp. 29 – 40.
17. Neganov V. V. (2020). Dukhovno - нравstvennyy smysl i znacheneye simvolicheskikh obrazov v protsesse rasprostraneniya khristianskogo veroucheniya kak traditsiya, vosprinyataya khristianskimi myslitelyami ot antichnogo filosofskogo naslediya. [Spiritual and moral meaning and significance of symbolic images in the process of spreading Christian doctrine as a tradition adopted by Christian thinkers from the ancient philosophical heritage]. – Krasnodar: Publishing House "HORS" International Scientific Publishing House, No. 5 (73), pp. 25 – 29.
18. Neganov V. V. (2021). Ideal'nyy gorod Antichnosti i yego prakticheskoye znacheneye v istoriko - filosofskoy perspektive. [The ideal city of Antiquity and its practical significance in the historical and philosophical perspective]. // Filosofskiy i sotsiokul'turnyye problemy razvitiya goroda. – Moscow, Russia: Publishing «MISI – MGSU», Chapter 1. 1, pp. 6 – 38.
19. Neganov V. V. (2021). Nema lovazhnyye aspekty khristianskogo simvolizma v antropologicheskoy i istoriko - filosofskoy perspektive. [Important aspects of Christian symbolism in the anthropological and historical - philosophical perspective.]. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. / Seriya: Filosofskiy nauki. – Moscow, Russia: Publishing «MGOU», No. 1, pp. 118 – 126.
20. Neganov V. V., Mishina YU. V., Lavrova P. D. (2019). K voprosu o primenenii printsipov filosofii pragmatizma v arkhitekture [On the application of the principles of the philosophy of pragmatism in architecture]. // Goroda Rossii: problemy stroitel'stva, inzhenernogo obespecheniya, blagoustroystva i ekologii. [Cities of Russia: problems of

- construction, engineering, improvement and ecology.] – Samara region, Togliatti, Russia: Publishing "Togliatti State University" (Samara region, Togliatti); Penza, Russia: Publishing "Penza State Agrarian University (Penza)", pp. 102 – 104.
21. Neganov V. V., Shchelokov K. S. (2015). *Istoriya antichnoy filosofii*. [History of ancient philosophy.]. – Moscow, Russia: Publishing house of the Air Force Engineering Academy named after N. E. Zhukovsky. – 248 p.
22. Panofsky E. (1999). *Smysl i tolkovaniye izobrazitel'nogo iskusstva*. [The meaning and interpretation of fine arts]. – St. Petersburg, Russia: Publishing house GA "Academic project" – 394 p., ill.
23. Plato. (1994). *Sobraniye sochineniy: V chetyrokh tomakh. Tom 3*. [Collected works: In four volumes. Volume 3.]. – Moscow, Russia: Publishing "Thought" – 654, [2] p.
24. Porfiry. (2011). *Sochineniya*. [Works.]. – St. Petersburg, Russia: Publication of St. Petersburg University. – 660 p.
25. Fazylzyanova G. I. (2009). *Ponimaniye khudozhestvennogo teksta kak kreativno - ontologicheskii fenomen*. [Understanding a literary text as a creative ontological phenomenon. Aabstract Grand PhD in Culturology.]. St. Petersburg.
26. Fazylzyanova G. I., Neganov V. V., Sokolova T. YU., Agayeva A. I. (2020). *K voprosu o proyektirovanii mul'timediynogo kontenta ob'yektov kul'turnogo naslediya: ontologicheskii aspekt*. [On the issue of designing multimedia content of cultural heritage objects: ontological aspect]. // *Ekonomicheskiye i sotsial'no - gumanitarnyye issledovaniya* Economic and social – humanitarian research] – Moscow (Zelenograd), Russia: Publishing house "National Research University "Moscow. Institute of Electronic Technology"(Moscow)," No. 2. (34), pp. 170 – 177.
27. Shuazi O. (1937). *Istoriya arkhitektury. Tom I*. [History of architecture. Volume I.] – Moscow, Russia: Publishing house IVAA, 1937. – 631 p.